

КУЛЬТУРА

Она приветствовала героев-папанинцев, снималась у родоначальника отечественного кинематографа Якова Протазанова, была одной из лучших студенток режиссера Сергея Герасимова. Сыграв более полусотни ролей, объездила столько же стран. Посмотрите на фото. Узнаете? Моя собеседница — народная артистка, лауреат Государственной премии Людмила Александровна ШАГАЛОВА.

На встречу с ней я пришла с цветами и услышала:

— Чудесный букет, но, не обижайтесь, я не могу взять в руки срезанный цветок. Мне кажется, сорвать цветок — уничтожить живое. Такие ассоциации у меня с детства: когда маму хоронили, то весь дом был в цветах...

Меня воспитывала бабушка, отца я видела редко, он был заместителем наркома танковой промышленности. Во время войны нашу семью эвакуировали в Челябинск, где я работала на танковом заводе. Моя должность в то время называлась «комендант военизированной охраны», я получила звание сержанта, к нему — белый полубух из овчины и казалась себе лихим бойцом Красной Армии. У меня было окошечко на проходной. На заводе работало много выходцев из Средней Азии. Многие из них никогда прежде не фотографировались и не видели себя на фотографии. Было забавно, когда они, получая от меня пропуск, не узнавали себя на фото и спрашивали: «Кто это?!» Именно в то время я уловила массу характеров для своих будущих ролей.

— **Насколько я знаю, к тому времени вы уже снялись у Протазанова в картине «Семиклассники», так что кое-какой опыт уже был?**

— Ну что вы, какой там опыт! Мне было 12 лет, когда меня впервые сняли в кино. Маленький мальчик в пионерлагере заводит электрический самолетик — полетит, не полетит? Я была одной из девочек в этом пионерлагере. Кстати, тогда я решила — буду режиссером.

Но в 1943 году я вернулась в Москву к бабушке и подала документы в институт иностранных языков. Начались занятия, я прилежно учила склонения и спряжения до того дня, пока подруга не утащила меня на «Мосфильм» сниматься в массовке. Играть пришлось целый месяц, и занятия я вконец запустила. Помню, стою на остановке, жду троллейбус и реву — не знаю, как бабушке об этом сказать. Вдруг поднимаю голову и вижу объявление: «ВГИК объявляет набор...» И я побежала сдавать документы.

— **А вы помните свой первый экзамен?**

— Еще бы! Я жюри подкупила тем, как прочитала рассказ Мопассана. Надо сказать, бабушка держала меня очень строго и больше всего боялась, что когда-нибудь я буду «дружить» с мальчиками. С двенадцати лет она у меня выпытывала: «Сосед по парте тебя не обнимал? Он случайно тебя не целовал? А на ухо что шептал?» Она меня так запугала мальчиками, что я была уверена — дети рождаются даже от поце-

Иванове автомобиль, где сидели мы с Инной Макаровой, поклонники несли на руках! Мы были национальными героями. Этот фильм нельзя было не отметить. О том, что стала лауреатом, услышала по радио. Левитан объявляет: «За картину «Молодая гвардия» Сталинской премией на-

— **Кино познакомило вас?**

— В общем, да, хотя мою судьбу решил случай. Шумский как-то провожал меня после занятий, я поскользнулась на льду и упала. Юбка поднялась, показались мои синие от холода колени в тонких чулках, на другие у меня не было денег... Однажды он при-

дости договорились с мужем, что разрешаем себе изменить по одному разу, для того, чтобы понять, что больше этого делать нет смысла, игра не стоит свеч. Не понимаю, когда женщина хвастается — у меня, мол, есть и муж, и любовник. Чем хвалиться, если не встретила такого человека, который был бы и тем и другим одновременно?... Как и ты для него.

— **Многие актрисы воспринимают старость как личную драму: чем известнее была актриса, тем труднее ей мириться с годами...**

— Тоже не мирюсь. И хотя у меня уже внуки, но они называют меня Лялей.

— **Вам хотелось бы, чтобы внуки посвятили себя кинематографу?**

— Трудно сказать. Мой сын, режиссер, был вынужден бросить кино и заняться переводами, чтобы прокормить семью. А как нынче роли предлагают! Звонит мне недавно один режиссер, говорит: «Хочу, чтобы вы снимались в моей картине. Съемка — десять дней. Плачу много». Я не против, говорю, но нельзя ли посмотреть сценарий, переговорить о роли, познаться, наконец? А он мне: «Зачем вам сценарий? Я — плачу!»

— **Кое-кто из ваших коллег баллотировался в депутаты, решив попробовать себя в политике. Как вы к этому относитесь?**

— Недавно Василий Лановой в одном из интервью сказал что-то вроде: политика — политикам, а артисты должны играть. Я с ним согласна полностью. Хотя никого не осуждаю. Я — из другого теста, из другой жизни, которая мне очень нравилась и которую я любила. С нынешней же я просто мирюсь. Может, поэтому и с кино «завязала». Живу семьей, старой дружбой. И неплохо живу.

... На прощание Людмила Александровна попросила меня написать ей пару строк на память в ее Книжку для гостей. Все, кто когда-либо побывал в доме Шагало-вой, оставил автограф в этой книге. И теперь среди душевных слов, написанных рукой Сергея Бондарчука, Клары Лучко, Ирины Скобцевой, Эльзы Леждей, Владимира Высоцкого, есть и такая строчка: «С самыми добрыми пожеланиями от читателей «Труда». Людмила Александровна в свою очередь тоже обратилась к читателям с теплыми словами: «**Милые читатели «Труда»! Не переставайте радоваться Жизни! Берегите любимых, и желаю всем счастья в наступившем 1996 году!**»

В гости ходила Ирина БОРИСОВА.

ИДЕМ В ГОСТИ

КАК МОЛОДЫ
МЫ БЫЛИ...

Труд - 1996. - 18 янв. - с. 6.

луя. Читая на экзамене отрывок из рассказа о проститутке, я понятия не имела, о чем идет речь. Я улыбалась, хихикала, как делает это любая девчонка. Кто-то из комиссии сказал: «Надо же, как у нее получается. Как в роль вошла!» В общем, меня приняли.

— **С вами на курсе учились Инна Макарова, Сергей Бондарчук, Клара Лучко, Евгений Моргунов. Что ни имя, то — знаменитость. А как у вас с успеваемостью дело обстояло?**

— Все учились хорошо, правда, у нас с Сережей Бондарчуком неважно было с пением. Преподаватели махнули на нас рукой и освободили от занятий.

— **Педагоги были снисходительны? А принято думать, что люди в те годы были суровыми и время — жестоким.**

— Люди были разными, и время для всех тоже по-разному обрачивалось. Меня, между прочим, чуть не посадили в те годы за участие в студенческом фильме о том, как Чарли Чаплин приезжает во ВГИК. Наше общежитие операторы сняли снизу, через ограду, и получилось, что оно вроде бы до самой крыши — за решеткой; вдобавок студенты в общежитии спали на голых матрасах, без постельного белья. Никто, разумеется, не собирался клеветать на социалистический строй, все вышло случайно. Но когда в 1947 году моего отца арестовали как врага народа, я отчетливо поняла, какая опасность угрожала нам.

— **В то же время вы стали лауреатом Сталинской премии — за роль Вали Борц в «Молодой гвардии». Как такую высокую награду могли дать дочери врага народа?**

— Просто фильм имел невиданный успех. Не было человека, который бы его не посмотрел. На одной из встреч со зрителями в

граждаются Гурзо, Иванов, Макарова, Мордюкова... Вдруг слышу — «...Шагалова». Это было 6 апреля, в день моего рождения. Столько радости! После узнала, что папа в лагере по радио тоже слышал, как меня в Кремле поздравляли. Вот так — отец сидит по приказу Сталина, а меня Иосиф Виссарионович премией награждает! Отца все же выпустили, но он прожил недолго...

— **Успех «Молодой гвардии» принес вам зрительскую любовь. Не уставали от внимания поклонников?**

— Нет, не уставала. Однажды, правда, на гастролях во Вьетнаме я этой зрительской любви испугалась. Представьте, схожу с трапа самолета, а на меня налетает компания вьетнамцев, и каждый норовит выдернуть из моей головы хотя бы один волосок на память. У меня были белые роскошные волосы, красивая прическа. Я была в ужасе, присела, закрыла голову руками... Потом я еще много гастролировала, путешествовала.

— **Съемки, гастроли, путешествия... А как же личная жизнь, семья?**

— Хоть бабушка меня мальчиками и пугала, но в 22 года я вышла замуж за Вячеслава Михайловича Шумского. Он стал хорошим оператором, снял замечательные фильмы: «Дом, в котором я живу», «Доживем до понедельника», «А зори здесь тихие...» Мы оба — люди кино и друг друга прекрасно понимаем.

398